

Чем влиятельнее и могущественнее оказывался таинственный родитель, тем яснее Се Тянь понимал: если их найдут, о спокойной жизни можно забыть. Никакой свободы ни ему, ни Малышу не видать.

Ладно, он смирился с ролью внезапного отца, но становиться узником золотой клетки не собирался.

Се Тянь принял решение мгновенно: этот секрет он унесет с собой в могилу.

Ни единой живой душе не расскажет. Даже Шэнь Цину.

Однако Се Тянь сильно недооценил мощь драконьей крови.

Спустя полгода Малыш решил, что пора выбираться наружу.

Стояла осень. Прохлада уже повсюду хозяйничала на юге, принося с собой сырые туманные рассветы.

В то утро Се Тянь заметил неладное: драконье яйцо не покатилося к нему под бок, как делало обычно, а замерло посреди постели — не шелохнувшись, будто притаилось.

Решив, что дитя просто замерзло, Се Тянь заботливо, словно укутывал пухлого младенца, обернул яйцо толстым пуховым одеялом.

Все эти полгода Малыш усердно медитировал вместе с ним, жадно впитывая духовную энергию. Поначалу он умел лишь мысленно ронять редкие, несвязные слова, но теперь уже повсюду болтал законченными фразами. Се Тянь прикинул, что по развитию его дитя легко обставит любого трехлетнего человеческого ребенка. Словом, росло редкое дарование, и новоиспеченного папашу так и распирало от гордости.

Но стоило только подоткнуть одеяло, как раздался отчетливый, сухой треск.

Се Тянь испуганно отшатнулся. «Неужели перестарался и раздавил?» — мелькнула паническая мысль.

— Малыш?

— Не пугай меня, подай хоть какой-нибудь знак!

Голос его сорвался на дрожь. Вспомнив, что Шэнь Цин еще гостит у него, он во все горло позвал друга.

— Что стряслось? Чего орешь так, будто тебя режут?

За дверью спальни вспыхнул круг телепортации, и на пороге появился взмыленный Шэнь Цин.

Се Тянь дрожащим пальцем указал на кровать.

Шэнь Цин присмотрелся и расплылся в улыбке:

— Ого! Да он же вылупляется! Радоваться надо, дурень!

Напряжение немного отпустило Се Тяня:

— Но почему он молчит и не отзывается?

— А ты думал, скорлупу ломать — легкое дело? Ему сейчас все силы нужны, не до твоих расспросов.

Шэнь Цин придвинул стул поближе и устроился прямо у постели.

— Ну и везенье! Своими глазами увижу, как рождается дракон. Такое раз в тысячу лет случается. Обязательно нарисую об этом в своей новой книжке.

— Лица замазать не забудь, — буркнул Се Тянь.

— Да знаю я, знаю! — отмахнулся Шэнь Цин. — Никаких имен, полная анонимность.

Они караулили постель с утра до самого полудня. Когда оба уже начали откровенно клевать носом, тишину спальни вновь нарушили резкие звуки.

Хрусь...

Хрусь...

Тресь!

И тут же раздалось победное, не по-детски звонкое:

— Та-да-да-дам!

Из груди обломков скорлупы резво выпрыгнул кругленький, пухлый карапуз. На голове у него красовались крохотные рожки, а сзади уморительно дергался хвостик.

Малыш вскинул пухлые ручки над головой, смешно приподнялся на цыпочках, пытаясь принять как можно более эффектную и грозную позу.

— Та-да-да-дам! — повторил кроха, сияя от восторга.

Этой бодрой «музыкой» Се Тянь обычно забавлял его, когда хотел привлечь внимание к игрушкам или вкусностям. Крошечный дракончик был уверен, что папа придет в восторг, но тот почему-то застыл соляным столбом.

Оставшись без аплодисментов, голыш растерянно моргнул и смущенно вильнул хвостиком.

Короткие отростки спереди — те самые, что у драконов заменяют обычное мужское естество — тоже заметно качнулись.

Се Тянь наконец опомнился. Взвизгнув, он мигом сгреб мелкого в охапку и замотал в одеяло по самые уши.

— Малыш! Мы воспитанные, приличные люди! Никакого нудизма в этом доме!

На самом деле его парализовал вид сверкающего золотой чешуей хвоста. Сердце ушло в пятки. Се Тянь теперь боялся даже мельком глянуть на стоявшего рядом друга.

Но от зоркого взгляда Шэнь Цина укрыться было невозможно. Сначала он округлил глаза, разглядывая анатомические особенности малыша спереди, а затем его и вовсе ослепило сияние золотой чешуи сзади.

— Се Тянь! — взревел Шэнь Цин. Кажется, он еще никогда в жизни так не злился. — А ну живо объясни мне, почему мелкий — золотой дракон?!

Се Тянь прижал к себе непонимающего карапуза и осторожно попятился:

— Я... я не нарочно. Просто не знал, как сказать.

Шэнь Цин аж задохнулся от возмущения:

— Ты с самого начала все знал! Ты мне не доверял, поэтому молчал как партизан, да?!

Оправдываться было глупо. Се Тянь вздохнул и выложил все как есть:

— Ты же сам твердил, что его происхождение слишком опасно. Если бы о нем пронюхали сильные мира сего, нам с Малышом пришел бы конец. Никакой свободы, только вечный страх и золотая клетка. Прости меня...

Малыш смирно сидел на руках у отца, переводя чистый, невинный взор огромных глаз на разгоряченного Шэнь Цина. Полгода родительских наставлений о важности независимости не прошли даром.

— Папа не хочет, чтобы нас поймали, — послушно повторил кроха. — Малышу нужна свобода!

Шэнь Цин лишился дара речи.

"Да они хоть понимают, от чего отказываются?" — пронеслось у него в голове. Вместо того чтобы занять законное место супруга наследника в Мире Драконов и купаться в роскоши, эти двое предпочитали ютиться в скромном доме в Мире Людей и считать гроши.

Впрочем, едва взгляд Шэнь Цина упал на хлопающего ресницами карапуза и его крохотные, безумно милые рожки, вся злость улетучилась без следа. Сердце критика растаяло окончательно.

— Ладно, — буркнул он, изо всех сил стараясь сохранить строгий вид. — Ради этого чуда я тебя прощаю. Могила. Никому ни слова.

Се Тянь облегченно выдохнул:

— Спасибо тебе.

Он бережно усадил новорожденного на постель и полез в мешочек Цянькунь за заранее припасенной одеждой. Вот только все вещички были рассчитаны на обычных человеческих младенцев. Никаких прорезей для хвоста в них, разумеется, предусмотрено не было.

Шэнь Цин со вздохом залез в свои закрома и выудил оттуда яркий красный дуду — традиционный детский нагрудник, расшитый тонкими золотыми нитями.

— Ты вообще представляешь, как ухаживать за детьми? Даже мне понятно, что в таком возрасте удобнее всего ходить в простом нагруднике, а не натягивать штаны.

— Ну... я думал, драконы рождаются покрупнее, — смущенно пробормотал Се Тянь.

Все его запасы состояли из костюмчиков на трех-четыrehлeтoк, причем среди них не нашлось даже простых штанишек с разрезом.

А вылупившийся Малыш выглядел от силы года на два — крохотный, мягкий комочек, от одного вида которого на душе становилось тепло.

Стоило нарядить его в красный нагрудник, как уровень милоты в комнате подскочил до небес.

Правда, торчащий хвост по-прежнему внушал Се Тяню серьезные опасения.

— Если кто увидит — беды не миновать. Малыш, а ты можешь спрятать рожки и хвостик?

Помня, как ловко яйцо умело сжиматься и увеличиваться в размерах, Се Тянь надеялся на чудо. Но карапуз лишь виновато потупился и покачал головой:

— Спрятать не получается... Но Малыш умеет вот так!

В мгновение ока пухлый младенец испарился. Вместо него на одеяле свернулся крошечный, размером с ладонь, золотой дракончик.

Зрители замерли в немом изумлении.

— О боги... — пролепетал Се Тянь. — Почему он такой крошечный? Ему что, не хватило духовных камней для роста?

Шэнь Цин озабоченно нахмурился. Дракончик и впрямь выглядел недокормленным. Он едва сдержал порыв посоветовать другу вернуть наследника в родные края, где о его рационе позаботились бы как следует.

— Всего хватает! Правда-правда! — пискнул Малыш, мгновенно приняв прежний человеческий облик.

Он ободряюще вильнул хвостиком и заглянул Се Тяню в глаза:

— Когда я стану капельку старше, рожки и хвост сами пропадут.

Се Тянь не был глупцом. Он прекрасно понимал: дело именно в нехватке качественного питания, не позволяющей крохе полноценно завершить превращение. Он крепко, до хруста сжал сынишку в объятиях:

— Папа приложит все силы, чтобы вырастить тебя сильным и здоровым.

— Угу! — Малыш обнял его за шею пухлыми ручонками.

Раз уж дитя явилось миру, пришла пора дать ему настоящее имя.

Се Тянь нарек его Се Цзиньлинем.

Шэнь Цин выбор одобрил: звучит гордо, фамилия отцовская, но и о драконьей природе напоминает.

Между собой они по-прежнему звали его просто Малышом, приберегая звучное имя для посторонних ушей. Мальчик рос смышленным: выходя на улицу, послушно позволял надевать на себя длинные просторные платица и плотные чепчики, надежно скрывавшие и хвостик, и рожки. К тому же осенняя прохлада позволяла кутать ребенка посильнее, не привлекая лишнего внимания.

Чтобы прокормить это чудо, Се Тянь наконец распрощался со своей ленивой жизнью и начал брать заказы на охоту. Будучи мастером стадии Золотого Ядра, он и раньше мог зарабатывать этим ремеслом неплохие деньги, но природная склонность плыть по течению мешала ему подняться с печи. Теперь все изменилось. Ради благополучия сына он был готов пахать день и ночь. Именно тогда Се Тянь в полной мере осознал горькую истину: дети — это самые безжалостные пожиратели бюджета в мире.

Все скопленные ранее первоклассные духовные камни Малыш благополучно поглотил еще до вылупления. Теперь Се Тянь приносил домой камни третьего и четвертого рангов. Заказов было много, кошелек лопался от добычи, но стоило скормить ребенку очередные десятки тысяч камней, как те бесследно исчезали в его бездонном желудке, не давая никакого видимого эффекта.

Глядя в чистые, сияющие невинностью глазки сына, Се Тянь едва сдерживал слезы.

"Небеса всемогущие... сколько же золота нужно этой крохе, чтобы наконец стать обычным человеком?!"

<http://bllate.org/book/20314/2118645>